

Социальная политика и мир детства

Положение детей является ключевым стратегическим показателем эффективности государственной политики в области реализации прав человека и развития народонаселения. Проблема социального сиротства — одна из наиболее острых общественных проблем современной России. Актуальная еще с советских времен, несмотря на многие предпринятые государством усилия, она не только далека от решения, но и обостряется с каждым годом. Советская история социального сиротства демонстрирует нам неоднозначность трактовки данного явления в качестве социальной проблемы, с вытекающими отсюда прямо противоположными теоретическими объяснениями, идеологическими основаниями и внутренне противоречивыми способами ее решения. И сегодня «социальное сиротство» звучит как эхо более ранним концепциям «социального материнства» и «социального воспитания», легитимируя государственную заботу о детях вместо родителей. В качестве причин социального сиротства обычно выдвигаются явления макропорядка («последствия перестройки, общественное неблагополучие, снижение уровня жизни, общий упадок морали, распад семьи»). В официальной, научной и популярной риторике «конкретными причинами» утраты родительского попечения нередко называют действия из разряда правоприменительной практики («отказ, лишение прав, принудительное изъятие») или индивидуальные особенности родителей («психические заболевания, судимость, алкоголизм» и даже просто «нежелание заниматься своими детьми»). Таким образом, «социальное сиротство» принимается как *opus operatum* (внешнее знание, догма), но фактически игнорируется его *modus operandi* (образ действия).

Что же происходит в промежутке между структурными противоречиями социального устройства и конкретными практиками родителей в отношении своих детей, с одной стороны, и между семьей и наиболее популярной альтернативой — государственной заботой о ребенке, с другой? Проблема насилия в семье выступает важным фактором социального сиротства, этому вопросу в Евросоюзе уделяют особое внимание (статья М. Брюкнер). По идее, здесь должны играть важную роль поддерживающие инстанции, созданные государством, обществом и профессионалами для того, чтобы компенсировать имеющиеся дефекты социальной системы. Однако число социальных сирот, по свидетельству самых разных источников, непрерывно растет. Может быть, в самом устройстве этих поддерживающих инстанций, в практиках их функционирования заложены подводные камни? Тогда необходимо выяснить, какие именно механизмы

буксуют или, наоборот, запускают в ход процессы депривации ребенка от семьи. Среди таких механизмов ключевую роль выполняет правовое обеспечение различных стадий вмешательства служб в жизнь семьи. Именно от согласованной политики охраны детства зависит результативность всей системы профилактики, кризисного вмешательства и посткризисного сопровождения семьи — причем эта задача чрезвычайно актуальна и для европейских стран (статья В. Шмидт).

Идентификация и оценка комплекса факторов социального сиротства целесообразна на трех уровнях: микроуровень (дисфункции семьи), макроуровень (системные дефициты на макроуровне, в том числе нормативно-правовая база и меры социальной политики), институциональный уровень: состояние инфраструктуры, особенности работы учреждений и специалистов. Тем самым под вопрос ставится уровень правового обеспечения решений региональных органов власти, целостность скоординированной политики на региональном и федеральном уровнях, эффективность существующих сегодня механизмов взаимодействия между федеральными и региональными органами, а также на межрегиональном уровне, результативность и жизнеспособность региональных инициатив, практики работы агентов профилактики социального сиротства (статьи Н. Ловцовой, М. Астойянц, О. Оберемко, А. Рыкуна и К. Южанинова). В условиях недавних реформ изменилась практика распределения властных полномочий между федеральной властью, субъектами федерации и органами местного самоуправления, расширена сфера полномочий и ответственности органов местного самоуправления, которые отличаются консервативностью подходов и инерционностью мышления.

В результате социально-экономических преобразований в России в особенно уязвимом положении оказались семьи, проживающие в отдаленных территориях, социально-экономическое развитие которых во многом поддерживалось за счет дотаций из центра. В сфере защиты детства наблюдается острый недостаток квалифицированных кадров. В клубок противоречий завязаны и отношения социальных служб с семьей и ребенком, особенно в мультипроблемных ситуациях, связанных с алкоголизацией родителей и отсутствием иных родственников. Все это ставит на повестку дня необходимость разработки системы критериев для осуществления вмешательства, способов интервенции, помощи семье, особенно на ранних этапах, превентивных антикризисных и посткризисных технологий.

Ряд статей этого выпуска подготовлен по материалам исследования факторов социального сиротства и механизмов его профилактики в регионах РФ, выполненная совместно АНО «Независимый институт социальной политики», АНО «Центр социальной политики и гендерных исследований» и Томским государственным университетом по заказу и при финансовой поддержке детского фонда «Виктория». Исследование проводилось в следующих регионах: Краснодарский край, Саратовская, Ленинградская, Ростовская и Томская области. Данные, полученные в результате исследований, позволяют определить, на каких стадиях в траектории депривации ребенка наиболее эффективно может осуществляться профессиональное вмешательство.

От редакции